

Cultural Studies**Культурология**

UDC 303.446.22(470+571) (571.1/.5), «19-20»

**Cultural Dialogue Development between Russia and Siberia
at the Turn of XIX–XX Centuries**¹ Tatyana V. Gryaznukhina² Alexander G. Gryaznukhin

¹ Siberian Federal University, Russia
82, Svobodny pr. Krasnoyarsk, 660041
PhD, Associate Professor

² Siberian Federal University, Russia
82, Svobodny pr. Krasnoyarsk, 660041
PhD, Associate Professor

Abstract. The article is concerned with the problems of cultural dialogue development between two regions – Central Russia and Siberia at the turn of XIX – XX centuries. The position of local intelligentsia, envisaging Siberia as big independent region, having its unique social, economic and ethnographic features is showed. Specific features of Siberian population mentality were reflected in works by local and Russian intelligentsia. The paper studies the foundations of cultural dialogue between the regions, having inequitable character, presents the position of local intelligentsia, aimed at the relative independence of Siberia development and building of intercultural relationship on egalitarian basis. The forms of intercultural dialogue are analyzed. The impact of capitals' cultural life on Siberian culture development is showed. The role of Russian and Siberian intelligentsia in establishment and development of intercultural communications between the two regions is justified.

Keywords: culture; Russia; Siberia; cultures dialogue; communication; intelligentsia; contacts; oblastniki; region.

Введение. Проблема развития межкультурных коммуникаций является одним из актуальных направлений развития гуманитарных наук в России, начиная с 1990-х гг. Культурные социумы развиваются, взаимодействуют и влияют друг на друга. Часто в основе понимания другой культуры лежит стереотипизация её восприятия, основанная на аффективно-оценочном типе коммуникации, в основе которого в большей степени лежат чувства и мнения, а не логика и знания. Этот тип коммуникаций, преобладавший при взаимодействии таких двух огромных регионов как центральная Россия и Сибирь, породил определенные проблемы.

Материалы и методы. Статья написана на основе принципа историзма, который позволил оценить исторические явления в их взаимосвязи и развитии. Используются такие научные методы как проблемно-хронологический, сравнительно-исторический, позволившие выявить типичные черты и закономерности развития, раскрыть сущность социальных условий, в которых развивалась культура, сравнить условия и тенденции ее развития в России и Сибири. Структурно-функциональный метод позволил конкретизировать функции интеллигенции, которая осуществляла культурный диалог между регионами и влияла на его формы.

Обсуждение. Пробудившееся в XIX в. самосознание сибирской интеллигенции позволило ей воспринимать себя как представителя самостоятельного крупного региона, имевшего свою оригинальную политическую, экономическую, культурную жизнь. Областники в лице Н.М. Ядринцева, Г.Н. Потанина, В.И. Анучина, А.Н. Варенцова-Золина, С.С. Шашкова свою главную задачу видели в формировании местной сибирской интеллигенции, знающей проблемы Сибири, умеющей защищать и отстаивать её интересы. Уникальность Сибири местная интеллигенция видела в специфичности ее этнографических,

социальных и экономических черт. Сибирское крестьянство, составлявшее большинство населения региона и не знавшее крепостного права, по своей ментальности было более независимо, свободно и предприимчиво. Самостоятельность и гордость сибирского мужика отмечал писатель Г. Успенский. А.П. Чехов во время своей поездки на Сахалин в письмах отмечал, что здесь «народ все более независимый, самостоятельный» [1]. В.И. Ленин, находясь в Шушенской ссылке, писал: «Как ни быстро растет народная нужда в Сибири, все же тамошний крестьянин несравненно самостоятельнее «российского» и к работе из-под палки мало приучен» [2]. Характерными чертами коренных сибиряков являлось также отсутствие у них религиозности, «поэтических склонностей», некоторая грубоватость. Такую характеристику давал коренным сибирякам В.П. Семёнов-Тян-Шанский во время экспедиции 1895 г. [3]. Эту точку зрения разделяли А.П. Чехов, писатель-областник А.Щапов, этнограф-славист П.А. Ровинский.

Г. Н. Потанин и Н.М. Ядринцев указывали на то, что изменение психотипа сибиряков происходило и в результате смешения с местными аборигенами. Идеи Г. Потанина нашли свое отражение в творчестве писателя Антона Сорокина, который отстаивал идею существования сибирской нации. Отличительной чертой этой нации, по его мнению, являлся свободолюбивый, независимый характер местного населения. Он считал, что «именно она должна дать писателей, которые питали бы русскую литературу». А. Сорокин утверждал, что Сибирь нельзя рассматривать наравне с Украиной или Кавказом. «Вся надежда русской литературы именно Сибирь. Вот почему знаток литературы Максим Горький не ищет талантов ни в Казани, ни на Кавказе, а обращает свой проникновенный взор туда... в Сибирь» [4]. А. Сорокин считал сибиряков иностранцами в России, так как разные традиции сформировали разное мировоззрение и мироощущение представителей сибирской и российской культуры. Несомненно, что подобные взгляды, распространявшиеся посредством литературы и нашедшие свое отражение во взглядах сибирской общественности, влияли на развитие межкультурных коммуникаций России и Сибири. Осознание специфичности и уникальности своей культуры позволяло местной интеллигенции требовать большего внимания к региону со стороны правительства и претендовать на более уважительное отношение к своей культуре.

Межкультурное взаимодействие Сибири и России на протяжении всего исторического периода складывалось при безусловной доминирующей роли метрополии. Имея ряд специфических особенностей в своем развитии, Сибирь все же являлась частью общероссийской цивилизации. И поэтому ее социокультурное пространство с одной стороны было направлено на сохранение своей самобытности, а с другой – открыто для диалога с культурной средой центральной России. Главная проблема заключалась в том, что сибирскую интеллигенцию не устраивала, прежде всего, форма этого диалога. Местный патриотизм, обостренное восприятие различных проявлений неравноправия в отношениях центра и окраин послужило базой для теоретического обоснования областнического движения, в основе которого лежали народнические идеи А.И. Герцена, Н.Г. Чернышевского, анархические идеи М.А. Бакунина.

Взгляды сибирской интеллигенции на взаимоотношения центральной России и Сибири складывались не только на основании личного опыта и наблюдений. Большое влияние на формирование этих взглядов оказало знание истории отношений западноевропейских держав и принадлежавших им колоний. В 1893 г. для этих целей Н.М. Ядринцев посетил Соединенные Штаты Америки. Эти знания и личный опыт помогли местной интеллигенции осознать колониальное положение региона по отношению к центру. На основе анализа взаимоотношений западноевропейских метрополий и их колоний у областников появилась мысль об отделении Сибири. Следует отметить, что в данном случае при функциональном подходе к этой проблеме прослеживается убеждающий тип межкультурной коммуникации, который предполагает влияние идей и воззрений, господствующих в одной культуре на другую. В данном конкретном случае можно увидеть, как политико-экономические теории западноевропейских мыслителей повлияли на формирование и развитие мировоззрения сибирской интеллигенции, которая стремилась дать научное обоснование вопросам, встающим перед ней. Вопросы эти, прежде всего, касались колониального положения Сибири. Они постоянно поднимались на страницах газеты «Восточное обозрение», в книге Н.М. Ядринцева «Сибирь как колония», в которой

проводился сравнительный анализ положения сибирского региона и западноевропейских колоний.

Через печатные органы областники стремились привлечь внимание правительства к нуждам и проблемам Сибири и указать на опасность пренебрежения интересами региона. Они так же упрекали правительство в отсутствии осознанной и продуманной политики по отношению к Сибири. Одним из моментов реализации этой политики в жизни явилось строительство Транссибирской железной дороги (1891–1916 гг.), которая позволила сделать контакты сибирского региона с российским центром более тесными. С одной стороны дорога способствовала притоку в Сибирь российского и иностранного капитала, ускоряла течение всех социально-экономических процессов, оказывала влияние на изменения в культурной жизни Сибири, вовлекая ее в общекультурный российский процесс. С другой стороны сибирская общественность опасалась, что строительство железной дороги ускорит колонизацию и окончательно закрепит Сибирь в качестве рынка сырья. Однако понимание необходимости более тесных контактов между двумя регионами осознавалось всеми. Вопрос был лишь в том, какова была плата за те блага цивилизации, которые регион получал из центра. Сибирь, безусловно, нуждалась в культурной поддержке центра, но ее богатства, привлекавшие внимание недобросовестных чиновников и предпринимателей, способствовали хищнической эксплуатации ее ресурсов. Относительную самостоятельность в своем развитии, и соответственно выравнивание межкультурных отношений на равноправной основе, могло обеспечить только промышленное развитие региона.

Богатая сырьем Сибирь нуждалась в привлечении промышленного капитала, который в свою очередь привел бы к устранению экономической эксплуатации региона, стимулировал бы развитие технического образования и способствовал подъему культуры в целом. В связи с этими задачами, осознанными общественностью Сибири, коренным образом менялась роль интеллигенции, которая могла и должна была выступить в качестве основной движущей силы развития межкультурных отношений.

Большая роль в установлении межкультурного обмена принадлежала российской интеллигенции, приезжавшей работать в Сибирь. Она привозила с собой культурные традиции своего региона, привнося новый элемент в культуру Сибири. Оставляя после себя учеников и последователей, российская интеллигенция способствовала укреплению более тесных контактов между регионами. Большую роль в этом сыграло открытие Томского университета и других учебных заведений Сибири. Благодаря приезжей интеллигенции был организован ТОЛХ (Томское общество любителей художеств). Знаменитый писатель В. Шишков прожил в Сибири двадцать лет, занимаясь инженерной деятельностью, разрабатывая проекты строительства трактов и дорог. Отец поэта И. Анненского Ф. Анненский проработал в Сибири одиннадцать лет в качестве начальника отделения Главного управления Западной Сибири. Молодой учитель Федор Гладков приехал в 1902 г. работать в Сибирь. И.Т. Савенков – учредитель Общества любителей драматического искусства, человек одаренный, разносторонне развитый, внесший большой вклад в развитие культуры Красноярск, был привезен в Сибирь родителями в раннем детстве [5]. И это лишь некоторые примеры установления межкультурного диалога в результате миграции. Много интеллигенции было и в числе политссыльных. В связи с нехваткой местных квалифицированных кадров, они работали техниками, механиками, машинистами, почтовыми служащими, сотрудниками печати, медицинскими работниками, хотя по инструкции это было запрещено. В Иркутске политссыльными издавался поэтический альманах «Иркутские вечера», в котором нашли свое отражение новые литературные веяния, появившиеся в России [6]. В Нарыме политссыльные организовали театр, где принимали участие местные любители. О деятельности этого театра написал столичный журнал «Театр и искусство» [7].

Культурные контакты между двумя **регионами носили, безусловно, позитивный характер. Об этом** свидетельствует начавшийся в XIX в. процесс формирования местной сибирской интеллигенции, который проходил благодаря помощи интеллигенции российского региона. Так, в 1887 г. в Красноярск приехал художник М.А. Рутченко. Он преподавал в гимназии, открыл свою мастерскую иконописного характера, принимал заказы на портреты. М.А. Рутченко был первым учителем будущего известного красноярского художника Д. Каратанова, который затем продолжил свое образование в

Петербургской Академии. Необходимо отметить, что практически вся интеллигенция Сибири из-за отсутствия собственной профессиональной школы, образование получала в центральной России. Красноярский архитектор Л.А. Чернышев закончил в Москве Школу живописи, ваяния и зодчества, затем поступил в Академию. М. Сладковский учился в Петербургской консерватории. Таких примеров, свидетельствовавших о культурной зависимости Сибири от центра можно привести множество. Культурные контакты между регионами, как уже было отмечено ранее, упрочнялись так же благодаря российской интеллигенции, приезжавшей в Сибирь. Так, ТОЛХ обратился к И.Е. Решину с просьбой рекомендовать кого-либо для руководства школой живописи и ваяния. Художник рекомендовал своего ученика С.М. Прохорова [8]. К началу XX в. при Императорском Русском Музыкальном Обществе (ИРМО) были открыты музыкальные классы в Томске, Омске, Тобольске, Иркутске. Причем в Иркутск преподаватели были приглашены из центра в полном составе, вместе с инструментами [9]. Таким образом, благодаря помощи и поддержке столичной музыкальной интеллигенции стало возможным получать музыкальное образование непосредственно в Сибири и можно было уже говорить о расцвете музыкальной культуры в регионе.

Сибирская интеллигенция самым непосредственным образом принимала активное участие в развитии культурного диалога между регионами. Она интересовалась процессами, проходившими в культурной жизни центральной России, и откликалась на них в ходе своей деятельности. Одно из заседаний ТОЛХа было посвящено памяти В. Серова [10]. В Омске было отмечено 80-летие со дня рождения Н.А. Некрасова. О жизни поэта читались лекции, устраивались музыкально-литературные вечера. Большим событием в жизни города были и дни, посвященные памяти Н.В. Гоголя. В театре были сыграны сцены из спектаклей «Ревизор», «Женитьба». Устраивались вечера с чтением его произведений, исполнением малороссийских песен. Делая доклады, устраивая литературно-художественные вечера о выдающихся деятелях российской культуры, сибирская интеллигенция популяризировала их творчество, делала его доступным и известным для широкой общественности.

Огромная роль в установлении культурных контактов с Сибирью, в развитии ее литературы принадлежала М. Горькому. Он читал рукописи, писал рецензии, со многими сибирскими писателями состоял в личной переписке. На страницах редактируемой им «Летописи» постоянно печатались В. Шишков, Г. Гребенщиков, И. Тачалов, А. Новоселов. Пьеса Гребенщикова «Сын народа», носившая автобиографический характер, шла с успехом на сценах сибирских городов и была опубликована на страницах петербургского журнала «Театр и искусство». Благодаря деятельности М. Горького читатели центральной России смогли узнать о культуре Сибири, ее проблемах. Пьесы самого М. Горького, оказавшие большое влияние на общественную жизнь и настроение интеллигенции, с успехом шли на сценах многих сибирских городов. Общероссийская тенденция на демократизацию театрального репертуара накануне революционных событий 1905 г. здесь также нашла свое отражение. Первое представление горьковской пьесы «На дне» в 1903 г. прошло в Тюмени, затем в Барнауле. На сцене Томского и Иркутского театров были поставлены пьесы «На дне», «Мещане». В 1905 г. в Омском театре поставили «Дачников», «Детей солнца». «Дачников» поставили в 1905 г. и на сцене Красноярского театра [11].

Одним из источников формирования культурного диалога между регионами являлась выставочная деятельность, в которой также наблюдалось неравноправие во взаимоотношениях. На Сибирь рубежа веков было принято смотреть как на рынок для художественной продукции. Туда отправлялись восточные лаковые коробки, вышивки. В 1903-1904 гг. была организована выставка французской живописи, но там не было ни одной значительной картины известных художников. В 1903 г. петербургские художники организовали выставку, однако представлены были только этюды и малозначительные произведения, имена художников так же ничего не говорили сибирякам [12]. Ситуация изменилась к началу XX в. благодаря деятельности сибирских культурно-просветительских обществ. В результате мероприятий, проводимых ТОЛХ, активизировалась выставочная деятельность, в ходе которой происходил обмен опытом, дававший возможность художникам совершенствовать свое творчество, знакомиться с новыми манерами письма и техническими приемами. Обмен культурной информацией становился все более интенсивным, что способствовало взаимному обогащению культур двух регионов.

Успешному развитию культурного диалога способствовала деятельность сибирских художников, перешагнувшая рамки региона и дававшая российской общественности возможность познакомиться с их творчеством. Так художник М. Щеглов получил от московского книгоиздателя Сытина заказ проиллюстрировать роман Л.Н. Толстого, который вышел в свет в 1914 г. В 1911 г. М. Щеглов отправился в путешествие по Италии. Он посетил художественные выставки в Риме, Турине, побывал у Горького на Капри. По приезду в Сибирь опубликовал три статьи о своем путешествии. В 1910 г. ведущая художница Томска Л.П. Базанова получила приглашение от Академии художеств участвовать в международной выставке изящных искусств в Риге. Она подготовила к выставке две картины из жизни Алтая. Художник Н.И. Верхотуров, учившийся в мастерской у И.Е. Репина и следовавший демократическим традициям мастера, в 1910 г. представил свои картины «Расчет» и «Локаут» на международной выставке в Лондоне. Популярностью у жителей российских столиц пользовалось творчество иркутского скульптора И.Н. Жукова. Оно было настолько интересно и оригинально, что современники сравнивали автора с Роденом. Выставки его проходили всегда с успехом и практически все работы раскупались. Картина Д. Каратанова «Начало пожара в тайге» была приобретена в Петербурге. Это придало уверенности автору, и он попробовал написать задник для оперы А. Серова «Вражья сила», который понравился В. Серову [13]. В 1904 г. мелодрама известного сибирского писателя А. Сорокина «Золото» была принята к постановке театром Н.Ф. Комиссаржевской, но снята цензурой с репертуара [14]. В 1914 г. в Петербурге вышел «Алтайский альманах» под редакцией сибирского писателя Г.Д. Гребенщикова. На его страницах были опубликованы рассказы В. Шишкова, Г. Гребенщикова, И. Тачалова. Обложку для сборника сделал алтайский художник Г.И. Гуркин. Сборник дал возможность столичным читателям познакомиться с культурой Алтайского края. Поэт Г.А. Вяткин в 1912 г. на Всероссийском литературном конкурсе в Москве был удостоен премии имени Н.В. Гоголя за рассказ «Праздник» [15]. Приведенные факты свидетельствуют о том, что интеллигенция Сибири имела в своих рядах талантливых представителей художественной культуры, деятельность которых способствовала установлению культурных контактов между регионами.

Укреплению сибирско-российских контактов способствовали гастрольные поездки театральных коллективов, которые стали постоянными с открытием железной дороги, значительно облегчившей связь между городами Сибири и центром. В 1902–1903 гг. в Красноярске, Томске, Иркутске побывал Московский Малый театр. По городам Сибири гастролировали такие талантливые артисты как И. Мамонт-Дальский, В. Комиссаржевская, Г. Федотова, Л. Собинов, А. Вьяльцева. Их выступления воспитывали эстетический вкус зрителей и являлись хорошей школой для сибирских актеров. Большую роль в популяризации музыкального искусства сыграла труппа оперных и опереточных артистов под руководством В.И. Розеноэра, которая начала работать в Красноярске в 1897 г. [16].

Выводы. Выставочная деятельность, гастрольные поездки, обучение сибирской интеллигенции в Москве и Петербурге, деятельность российских специалистов в регионе свидетельствуют о том, что культурные контакты между Россией и Сибирью к началу XX в. стали постоянными. Культура Сибири, имея свое самобытное и оригинальное лицо к этому времени являлась частью общероссийской культуры, испытывая на себе ее большое влияние. Активный межкультурный диалог стал возможен благодаря деятельности интеллигенции, посредством которой главным образом и осуществлялись культурные контакты между регионами.

Примечания:

1. Жеребцов Б.И. Сибирский литературный календарь / Б.И. Жеребцов. Иркутск, 1940. 165 с. С. 150 - 161.
2. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Изд. 5. Т. 5. М.: Политиздат, 1967. С. 79.
3. Семёнов – Тянь-Шанский В.П. Сибирская деревня / В.П. Семёнов – Тянь-Шанский // Иртышский ветроград: Сборник. Эссе, документы, воспоминания, хроника, рассказы, стихи. М., 1998. С. 185 -212. С. 185.
4. ГАОО. Ф. р-1073. Оп. 1. Д. 618. Л. 2.

5. Мешалкин П.Н. Одержимые: о деятелях культуры Красноярска на рубеже XIX – XX вв. / П.Н. Мешалкин. Красноярск, 1998. 160 с. С. 51, 53.
6. Очерки русской литературы Сибири. Т. 1. Новосибирск : Наука, 1982. 606 с. С. 561.
7. Театр и искусство. 1912. № 36. С. 32.
8. Девятъярова И.Г. Художественная жизнь Омска XIX – первой четверти XX века / И.Г. Девятъярова. Омск, 2000. 144 с. С. 21.
9. Долгушин С.Л. Музыкальное воспитание и образование в дореволюционном Омске (1716–1917) / С.Л. Долгушин. Омск, 1995. 17 с. С. 12.
10. Мезенцева В.В. Культура и интеллигенция России в эпоху модернизации / В.В. Мезенцева. Омск, 1995. С. 155.
11. Ландау С.Г. Из истории драматического театра в Омске (1765–1945) / С.Г. Ландау. Омск, 1950. 156 с. С. 40.
12. Муратов П. Д. Изобразительное искусство Томска / П.Д. Муратов. Новосибирск, 1974. 80 с. С. 30.
13. ГАКК. Ф. 2620. Оп. 1. Д. 112. Л.1.
14. Вибе П.П. Омский историко-краеведческий словарь / П.П. Вибе, А.П. Мулеев, Н.М. Пугачева. М.: Отечество, 1994. 320 с. С. 254.
15. Беленький Е.И. Георгий Вяткин / Е.И. Беленький // Сибирские огни. 1964. № 5. С. 171–178.
16. Кривошея Б.Г. Музыкальная жизнь Красноярска / Б.Г. Кривошея, Л.Г. Лаврушева, Э.М. Прейсман. Красноярск, 1983. 176 с. С. 24–26.

УДК 303.446.22(470+571)(571.1/.5), «19-20»

Развитие культурного диалога между Россией и Сибирью на рубеже XIX – XX вв.

¹ Татьяна Владимировна Грязнухина

² Александр Григорьевич Грязнухин

¹ Сибирский федеральный университет, Россия

г. Красноярск, пр. Свободный, 82, 660041

Кандидат исторических наук, доцент.

E-mail: tag-kras@mail.ru

² Сибирский федеральный университет, Россия

г. Красноярск, пр. Свободный, 82, 660041

Кандидат исторических наук, доцент.

E-mail: agagag@mail.ru

Аннотация. Статья рассматривает проблемы развития культурного диалога между двумя регионами – центральной Россией и Сибирью на рубеже XIX – XX вв. Показана позиция местной интеллигенции, которая представляла Сибирь как крупный самостоятельный регион, имеющий свои уникальные социальные, экономические и этнографические черты. Особенности менталитета сибирского населения нашли свое отражение в трудах местной и российской интеллигенции. В статье исследуются основы культурного диалога между регионами, который носил неравноправный характер. Представлена позиция местной интеллигенции, направленная на относительную самостоятельность в развитии Сибири и выравнивание межкультурных отношений на равноправной основе. Проанализированы формы осуществления межкультурного диалога. Показано влияние культурной жизни столиц на развитие культуры Сибири. Обоснована роль российской и сибирской интеллигенции в установлении и развитии межкультурных коммуникаций двух регионов.

Ключевые слова: культура; Россия; Сибирь; диалог культур; коммуникации; интеллигенция; контакты; областники; регион.